

— О, Су Нань тоже пришел, — словно только сейчас заметив его, Цзо Цяньюй предложил ему сесть. — Извини, я так увлекся разговором с Юйланом, что не заметил тебя. Надеюсь, ты не против, мы с Юйланом давно знакомы, и у нас всегда много тем для разговора.

Он произнес это с невинным выражением лица, как будто случайно упомянул. Су Нань сохранял спокойствие на лице, специально взглянул на Шэнь Юйлана, но тот выглядел совершенно нормально, словно услышал обычную фразу.

Возможно, я действительно слишком много думаю. Су Нань покачал головой про себя. Он не был близок с Цзо Цяньюем, и сегодня, сопровождая Шэнь Юйлана, он решил просто оставаться в тени.

— Однако, если он хотел оставаться в тени, другие явно хотели вытащить его на свет.

— Су Нань, мне действительно жаль, что из-за моего плохого самочувствия Юйлан проводит большую часть времени в больнице со мной, и у него остается меньше времени для тебя. Не сердись на него, хорошо?

Су Нань с натянутой улыбкой посмотрел на Цзо Цяньюя.

— На что мне сердиться? Ты же болен, Юйлан относится к тебе как к родному брату, я это понимаю.

Он специально выделил слова «родной брат», и заметил, как лицо Цзо Цяньюя на мгновение изменилось, но тот быстро оправился и повернулся к Шэнь Юйлану с выражением преданности и восхищения.

— Да, я знаю, что Юйлан очень заботится обо мне, иначе бы он не бросил работу, чтобы быть со мной. Но ему приходится и заботиться обо мне, и работать, это, наверное, очень тяжело, правда, Су Нань?

Су Нань стиснул зубы. Этот Цзо Цяньюй явно делал это нарочно. Какова его цель? Показать, что в сердце Шэнь Юйлана он, «брат», важнее, чем его парень?

Шэнь Юйлан оставался в стороне от разгорающегося конфликта, возможно, не замечая его, а возможно, не желая вмешиваться. Су Нань, подавленный намеками Цзо Цяньюя, чувствовал себя все более угнетенным и, не желая больше видеть, как тот льнет к Шэнь Юйлану, нашел предлог и вышел из палаты.

Побродив немного по коридорам, Су Нань решил, что время уже подошло, и направился обратно.

Подойдя к двери палаты, он положил руку на ручку, собираясь войти, но услышал голос Шэнь Юйлана изнутри.

— Ладно, Цяньюй, хватит капризничать. Ты хотел, чтобы Су Нань пришел в больницу, я его привел. Теперь слушайся врачей и готовься к операции.

— Хм, Су Нань, Су Нань. Ты думаешь, я действительно хотел его видеть? Если бы я не попросил тебя привести его, ты бы вообще забыл, что я здесь!

Голос Шэнь Юйлана звучал устало.

— Перестань капризничать, хорошо?

Шэнь Юйлан замолчал, повернувшись к двери. Су Нань, поняв, что его заметили, смущенно вошел внутрь, пытаясь заговорить на отвлеченную тему.

— Больница такая большая, я чуть не заблудился.

Увидев, что Су Нань вернулся, оба в палате замолчали. Цзо Цяньюй сердито отвернулся, словно обидевшись на Шэнь Юйлана.

Шэнь Юйлан спокойно посмотрел на Су Наня, и тот не смог понять, что означал этот взгляд, но затем Шэнь Юйлан повернулся к Цзо Цяньюю и сказал:

— Ты отдохни, мы с Су Нанем пойдем. В следующий раз навещу тебя.

Сказав это, Шэнь Юйлан, не обращая внимания на реакцию Цзо Цяньюя, вышел из палаты. Су Нань, глядя на лежащего на кровати и упрямо отвернувшегося Цзо Цяньюя, на мгновение замешкался, а затем поспешил за Шэнь Юйланом.

В машине по дороге домой Шэнь Юйлан молчал, и Су Нань понял, что он в плохом настроении.

Может, из-за ссоры с Цзо Цяньюем?

Но почему Шэнь Юйлан сказал, что привел его в больницу только по просьбе Цзо Цяньюя?

Су Нань хотел задать вопросы, но не решался беспокоить Шэнь Юйлана, который явно был не в духе. Он оставил свои сомнения при себе, не пытаясь утешить Шэнь Юйлана, и они молча доехали домой.

Вечером, ложась спать, Су Нань первым принял душ и устроился в постели. Позже Шэнь Юйлан тоже лег, но, в отличие от обычного, не обнял его, и Су Нань не стал двигаться.

Вскоре он услышал ровное дыхание, сигнализирующее, что Шэнь Юйлан заснул. Су Нань тихо перевернулся на бок, в темноте видя лишь контуры спящего человека. Он не шевелился, просто смотрел, пока сам не уснул.

Густой туман окутал все вокруг, старый, полуразрушенный подвесной мост уходил вдаль, впереди зияла тьма, словно в ней прятались чудовища, готовые наброситься на свою жертву.

Худощавый молодой человек шел один сквозь туман, не видя других путей, медленно ступая на мост. Доски, покрывавшие мост, прогнили, цепи по бокам были покрыты темными пятнами, а обрывки ткани, привязанные к ним, развевались на ветру.

Никого вокруг, ни звука, только его собственные шаги отдавались в тишине, скрипя по доскам моста.

Он посмотрел вниз — там зияла бездонная пропасть.

Внезапно одна из досок под ним провалилась, и он, потеряв равновесие, полетел вниз, в темную бездну.

Су Нань резко проснулся, тяжело дыша, весь в холодном поту.

Это был всего лишь кошмар.

Он лежал, пытаясь успокоиться, и вдруг заметил, что место рядом с ним пусто — Шэнь Юйлана не было в постели. Су Нань накинул халат и вышел из комнаты, дверь была приоткрыта.

В доме было темно, только в конце коридора виднелся слабый свет — это был кабинет Шэнь Юйлана.

Су Нань постоял на месте, раздумывая, но в конце концов тихо направился туда. По пути он посмотрел на телефон: было уже больше двух часов ночи.

Су Нань нахмурился.

Почему Шэнь Юйлан не спит в такое время? Может, у него срочная работа?

Он колебался, не желая мешать, но беспокоился, что такой недостаток сна плохо скажется на здоровье Шэнь Юйлана.

Просто посмотрю, что случилось, и уговорю его лечь спать.

Он подошел к кабинету, дверь была приоткрыта, и сквозь щель доносился тихий, но взволнованный голос Шэнь Юйлана.

— ...В последнее время состояние Цяньюя стабилизировалось, операцию можно провести в любой момент.

— Не волнуйся, с его здоровьем все в порядке. За последние два года я тщательно заботился о нем, недавно даже специально возил его на полное обследование. Врачи сказали, что все в порядке, и операция не окажет на него негативного влияния...

Су Нань замер на месте, рука, державшая дверь, не двигалась.

Операция? Обследование?

О чем он говорит?

Хотя он услышал не так много и не до конца понял, что происходит, Су Нань почувствовал, как по спине пробежал холодок, словно его окунули в ледяную воду. Он боялся слушать дальше, как будто, услышав больше, он узнает что-то ужасное. Он хотел убежать, но ноги словно приросли к полу.

Два голоса боролись в его голове. Один кричал: «Уходи, не слушай, не слушай его!»

Другой насмешливо говорил: «Что, факты налицо, а ты все еще продолжаешь закрывать глаза? Ты знаешь, что у того нечистые намерения, но все равно ищешь оправдания, не желая смотреть правде в глаза?»

Человек в кабинете не заметил присутствия Су Наня и продолжал говорить по телефону.

— ...Да, качество крови хорошее. Я всегда следил за его диетой, проблем не будет.

Всплыли в памяти те странные моменты, которые казались непонятными раньше, но теперь обрели смысл.

Почему, когда он просто простудился, Шэнь Юйлан так нервничал и даже ругал его за то, что

он не берег себя.

Почему во время обследования он настоял на том, чтобы у него взяли кровь, и почему его выражение лица было таким странным, когда он смотрел, как Су Нань сдавал кровь.

Почему Цзо Цяньюй так внимательно следил за ним и говорил странные вещи вроде «Я рад, что ты здоров».

— Оказывается, все это имело свою причину. Он думал, что это забота, но на самом деле это было лишь его заблуждением.

Как смешно.

Авторское примечание: Сегодня я обновил рано! Стараюсь писать, вторая часть будет вечером.

<http://bllate.org/book/16767/1563540>